

Е.В. ЖУКОВСКАЯ,
Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
г. Харьков, Украина,
evzh@i.ua

НОРМА ДОВЕРИЯ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Целью данной статьи является определение места нормы доверия в системе факторов национальной конкурентоспособности Украины и выявление возможностей корректировки экономической политики государства в целях повышения его конкурентоспособности. Основываясь на анализе динамики и структуры показателей конкурентоспособности Украины, доказывается значительное влияние процесса институционализации нормы доверия как на отдельные факторы, так и на общий уровень национальной конкурентоспособности. Рассмотрены механизмы государственного стимулирования институционализации нормы доверия, сводящиеся к обеспечению последовательности и согласованности действий правительства в сфере социально-экономических отношений в рамках проведения целостной институциональной политики таргетирования доверия

Ключевые слова: институциональная экономика, конкурентоспособность, норма доверия, таргетирования доверия, институционализация нормы доверия.

Метою цієї статті є визначення місця норми довіри в системі чинників національної конкурентоспроможності України і виявлення можливостей коригування економічної політики держави в цілях підвищення її конкурентоспроможності. Грунтуючись на аналізі динаміки і структури показників конкурентоспроможності України, доводиться значний вплив процесу інституціоналізації норми довіри як на окремі чинники, так і на загальний рівень національної конкурентоспроможності. Механізми державного стимулювання інституціоналізації норми довіри, що розглянуті в статті, зводяться до забезпечення послідовності та узгодженості дій уряду у сфері соціально-економічних стосунків у рамках проведення цілісної інституціональної політики таргетування довіри

Ключові слова: конкурентоспроможність, норма довіри, таргетування довіри, інституціоналізація норми довіри.

E.V. Zhukovskaya,
*Norms of Trust in the System of National
Competitiveness Factors*

The purpose of this article is definition of a place of norm of trust in the system of factors of national competitiveness of Ukraine and identification of opportunities of correction of economic policy of the state for increasing its competitiveness. According to the analysis of dynamics and structure of indicators of competitiveness of Ukraine, considerable influence of process of institutionalization of norm of trust both on separate factors, and on the general level of national competitiveness is proved. The indicators considered in indices, measuring national competitiveness, are either indicators of level of trust in economy (for example, ethics and corruption, abuse of influence) or supporting institutes of its institutionalization (the property right, efficiency of the government).

Low indicators of competitiveness of Ukraine are an illustration of the fact that the state doesn't use the instrument of trust in the course of institutional construction that causes a mismatch between various directions of economic policy and their inefficiency. In the conditions of shaping market institutional concept of development of the state and overcoming the world financial crisis the establishment of trust in relation to new institutional practitioners is becoming increasingly important. The institutionalization of norm of trust has to be carried out both when executing the state policy, and in the behavior of subjects of economic activity.

In order to have opportunity to use the instrument of trust at the state level, the norm of trust has to be institutionalized, built-in in the system of informal institutional restrictions of society without considerable fluctuations. Thus, the use of the instrument of trust at various levels of interaction of subjects of economic activity and the state, allows mobilizing efforts of the state, to coordinate various factors of competitiveness for achieving integrated result.

The paper considers mechanisms of the state stimulation of an institutionalization of norm of the

trust, the consequences which were reduced to provision and coherence of actions of the government in the sphere of the social and economic relations within carrying out complete institutional policy of targeting trust.

Weak institutional environment causes high transactional expenses of conducting economic activity. Maintaining appropriate level of trust with minimization of transactional expenses has to be the purpose of the state institutional (transactional) policy. Creating a legal framework, the state can increase the institutionalized trust and compensate part of transactional expenses. The same role is played also by non-state (civil) institutional structure of society.

In addition, the institutional policy has to be directed to development of mechanisms of counteraction to opportunistic behavior, reduction of information asymmetry and stimulation of economic subjects to work according to institutional norms, or to compensate inability to operate of other institutes.

Therefore, in order to achieve successful institutionalization of new market institutes, it is necessary to create appropriate formal supporting infrastructure for them. It represents the external mechanism of obligation to follow the norms of this institute and guarantees the minimum basic level of institutional trust.

With the aim of building in the instrument of trust system of automatic stabilizers of economic system, the state has to proceed from norm of trust in the course of institutional (standard and legal) design. In that case the trust will be able to act as the synergy factor supporting self-reproduction of economic system and increase of level of national competitiveness.

Key words: *competitiveness, norm of trust, trust targeting, institutionalization of norm of trust.*

Современный этап развития международных отношений вносит необходимость рассматривать проблемы национального институционального развития в контексте мировой экономики. Институциональные изменения сказываются не только на организации социально-экономических отношений внутри государства, но и обуславливают улучшение или ухудшение его международных позиций.

Низкие темпы экономического развития во многом обусловлены спецификой институциональной системы общества. Эффект «зависимости от пути развития» и множество нерешенных проблем в институциональной сфере делают невозможным поступательное укрепление международных позиций Украины.

Трансформация хозяйственной системы сопровождается несоответствием существующей институциональной структуры общества с его потребностями. Сочетание неурегулированных, связанных с новой системой организации экономических отношений, сфер деятельности со сферами повышенной институциональной плотности, где новые нормы накладываются на уже существующие, повышает степень неопределенности экономической среды. Дивергенция формальных и неформальных институциональных норм экономического поведения обуславливает инертность рыночных трансформаций.

Институциональные перекосы обостряются под влиянием глобализационных процессов. Потенциальная уязвимость национальных рынков (в первую очередь, товарного и финансового) требуют создания органичной системы формальных и неформальных институтов, способной поддерживать национальную конкурентоспособность на адекватном уровне. Финансовый кризис выявил несовершенство институциональной системы, вызванное низкой институциональной культурой общества.

Для формирования гармоничных социально-экономических отношений, соответствующих хозяйственной системе рыночного типа, необходима корреляция формальных и неформальных институтов. Одним из основополагающих неформальных институтов, отражающих специфику организации отношений внутри различных хозяйственных систем, является институт доверия. Институционализируемая норма доверия снижает неопределенность среды, так как субъекты вырабатывают определенные стереотипы поведения, адаптируясь к новым условиям хозяйствования, а новые институты становятся дееспособными вследствие подкрепления неформальными нормами поведения. Таким образом, сбалансированная и упроченная вся экономическая система, что заложит потенциал последующего роста.

Изменение международных позиций государства обусловлено не только действиями им действиями, но и может быть результатом более интенсивного развития других стран. Динамику и структуру показателей национальной конкурентоспособности можно проследить при помощи анализа позиций государства в рейтинге глобальной конкурентоспособности [3] и рейтинге конкурентоспособности стран мира [5]. Относительное качество институциональной среды находит отражение

в международном индексе защиты прав собственности [4] и индексе восприятия коррупции [1].

Проблемы, посвященные исследованию природы доверия и специфики реализации его в экономических отношениях, закономерностям проявления доверия в различных хозяйственных системах, механизмах формирования доверия по отношению к абстрактным системам, в том числе к политическим, правовым, финансовым, рыночным институтам, рассматриваются в работах таких ученых, как А. Селигмен, Ф. Фукуяма, Э. Гидденс, А. А. Гриценко, Т. И. Артемова, Т. О. Кричевская, В. П. Мельник, И. И. Малый, О. Л. Яременко, В. Г. Яременко и др. [2, 6, 12, 13, 14].

Несмотря на высокий интерес в научном сообществе к проблемам включения фактора доверия в анализ различных аспектов экономического развития, многие вопросы остаются неизученными. В частности, неисследованными остаются возможности использования нормы доверия при проведении экономической политики, влияние доверия на макроэкономические показатели и относительные темпы развития экономик различных стран, динамику их конкурентоспособности.

Целью данной статьи является определение места нормы доверия в системе факторов национальной конкурентоспособности Украины и выявление возможностей корректировки экономической политики государства в целях повышения его конкурентоспособности.

Эффективность международных взаимодействий государства и его международные позиции описываются понятием конкурентоспособность. Конкурентоспособность государства тесно связана с конкурентоспособностью производимых в нем товаров, конкурентоспособностью предприятий, отраслей и регионов. Однако для определения национальной конкурентоспособности недостаточно агрегирования вышеуказанных категорий. Это понятие более сложное и характеризует весь комплекс социально-экономических взаимоотношений, реализуемый внутри государства и на международной арене.

В зависимости от полноты охвата различных параметров социально-экономического развития государства различают понятия «конкурентоспособность национальной экономики» и «национальная конкурентоспособность». Так, Я. Жалило предлагает определить конкурентоспособность национальной экономики как экономическую категорию, которая

характеризует состояние общественных отношений в государстве по поводу обеспечения условий стабильного повышения эффективности национального производства, адаптированного к изменениям мировой конъюнктуры и внутреннего спроса на основе раскрытия национальных конкурентных преимуществ и достижения лучших, чем у конкурентов, социально-экономических параметров [10, с. 13].

Понятие «национальная конкурентоспособность» является более широким и учитывает также экономические последствия неэкономических параметров общественной системы: качества государственного управления, уровня демократии и законности, уровня образования населения, развития науки и так далее. Национальная конкурентоспособность предполагает поддержание всего комплекса параметров развития макроэкономической системы государства (денежно-кредитной системы, фискальных показателей, соотношения спроса и предложения, развития физического и человеческого капитала, научно-технологического развития и так далее) на уровне, который дает основания ожидать стабильное и адекватное положение страны в мировой экономической системе, в потоках товаров, капиталов, информации, прочих ресурсов [10, с. 27].

Таким образом, для обеспечения национальной конкурентоспособности необходимым является осознание взаимосвязанности и взаимозависимости всех звеньев и институтов социально-экономической системы. Взаимная согласованность различных функциональных целей, а также стратегии и тактики управления государством ложится в основу стабильного поступательного развития экономики и приобретения адекватного статуса государства в международных политико-экономических отношениях.

Большое значение в системе факторов национальной конкурентоспособности занимает институциональная структура общества. Как отмечает Д. Норт, каждая экономическая (и политическая) модель соответствуют строго определенному набору институциональных ограничений. Эти наборы радикально отличаются друг от друга и во временном разрезе, и при сравнении экономик разных стран. Содержание каждой модели зависит от конкретных институтов, и во многих случаях модели весьма чувствительны к изменению институциональных ограничений [10, с. 141].

Рыночной и планово-административной системам хозяйствования соответствуют раз-

личные типы отношений доверия. Таким образом, для достижения конкурентоспособности экономики Украины в новых рыночных условиях хозяйствования необходима трансформация отношений доверия и создание органичной, согласованной системы формальных и неформальных институтов.

Кроме того, в условиях инверсионного становления рыночных институтов в Украине большую актуальность приобретает не только тип и уровень доверия в экономической системе, но вектор его приложения. Чем ниже доверие внутри системы, тем менее разграничены ее члены с окружающей средой. А направление вектора доверия вовне атомизирует членов системы и не только снижает ее эффективность, но и угрожает целесообразности ее существования.

Чтобы перейти в культурное основание, норма доверия должна длительное время институционализироваться в деятельности экономических субъектов. Возможно, что различие между результатами десятилетия реформ в России и в Китае, которое детально исследовал Дж. Стиглиц в одной из своих последних работ, коренится именно в глубоком несходстве культур этих стран, а именно, в бинарности и переменчивости российского культурного менталитета и целостности, модальности, устойчивости восточной ментальной культуры [7, с. 11].

Теряется накопленный социальный капитал, к сожалению, быстрее. Как отмечает Ф. Фукуяма, в Восточной Германии культурная преемственность серьезно пострадала за время коммунистического правления. По его словам, многие немцы, и западные и восточные, после объединения Германии были сильно удивлены множеством разделявших их культурных отличий [13, с. 343].

Протекая одновременно и крайне неравномерно в различных сферах и на различных рынках, глобализация осложняет процесс создания единой национальной конкурентной стратегии, в которой сбалансированы внутренние и внешние цели, макроэкономические показатели и интересы субъектов хозяйствования, социальные, экономические и политические параметры развития.

Под влиянием глобализационных процессов претерпела изменение и система факторов конкурентоспособности национальной экономики. На данный момент выделяют следующие факторы:

– эффективная координация и сотрудни-

чество между транснациональными корпорациями и государствами, в которых осуществляется их деятельность;

– ориентация государственной политики на консолидацию субъектов экономических отношений в пределах страны;

– мониторинг и определение правительством критического уровня прибыльности отдельных субъектов, превышение которого начинает ухудшать условия работы других;

– отслеживание со стороны правительств и предвидение угроз, которые возникают вследствие повышения открытости экономико-правовой среды;

– усиление внимания механизмам инновационно-промышленной политики, предназначенным обеспечивать конкурентоспособность в стратегической перспективе;

– распространение политики содействия развитию «человеческого капитала» [10, с. 44].

Как видим, красной линией в списке факторов конкурентоспособности национальной экономики проходит идея создания среды обособленного доверия и ответственности между всеми субъектами экономических отношений как внутри страны, так и на международном уровне. Однако, с нашей точки зрения, особое место в системе факторов конкурентоспособности национальной экономики должно занимать обеспечение последовательности и согласованности действий правительства в сфере социально-экономических отношений в рамках проведения целостной институциональной политики таргетирования доверия. Этот фактор является существенным и для обеспечения национальной конкурентоспособности государства как более комплексного показателя.

Чтобы понять, на сколько успешно государству удастся использовать инструмент доверия в процессе проведения им социально-экономической политики, целесообразно проследить динамику показателей, характеризующих относительные конкурентные позиции государства в международном масштабе. На данный момент не существует универсального общепринятого критерия оценки уровня национальной конкурентоспособности. Наиболее часто для оценки уровня национальной конкурентоспособности используется глобальный индекс конкурентоспособности стран мира, который публикуется на Всемирном экономическом форуме с 1979 года. Украина впервые была включена в рейтинг в 1997 году.

После последовательного улучшения по-

зиций в рейтинге на протяжении последних 3 лет показатель конкурентоспособности Украины снизился. В 2013-2014 годах он составил 4,05 балла, что соответствует 84 месту в рей-

тинге из 148 стран. (см. табл. 1). Максимальный индекс конкурентоспособности у Швейцарии – 5,67 балла, а минимальный у Чада – 2,85 балла [3].

Таблица 1

Динамика глобального индекса конкурентоспособности Украины

Показатели	Ранг	Баллы (1-7)
ГИК 2013-2014 (из 148)	84	4,05
ГИК 2012-2013 (из 144)	73	4,13
ГИК 2011-2012 (из 142)	82	3,99
ГИК 2010-2011 (из 139)	89	3,9

В 2012 году страна завершила переходной этап и была отнесена к стадии экономического развития «ориентация на эффективность». Соответственно, при расчете индекса

конкурентоспособности наибольшее значение имеют так называемые «усилители эффективности» (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели глобального индекса конкурентоспособности Украины

Показатели	Ранг	Баллы (1-7)
Базовые требования	91	4,3
– государственные и общественные учреждения;	137	3,0
– инфраструктура;	68	4,1
– макроэкономическая стабильность;	107	4,2
– охрана здоровья и начальное образование;	62	5,8
Усилители эффективности	71	4,0
– среднее, высшее и профессиональное образование;	43	4,7
– эффективность товарного рынка;	124	3,8
– эффективность рынка труда;	84	4,2
– уровень развития финансового рынка;	117	3,5
– технологическая готовность;	94	3,3
– размер рынка;	38	4,6
Факторы развития и инновационного потенциала	95	3,4
– усовершенствование бизнеса;	97	3,7
– инновации	93	3,0

Источник: GCI 2010–2014 [3].

Наиболее слабое положение (124 место, снижение на 7 позиций) Украина занимает по показателю «эффективность товарного рынка». Создание условий для эффективного производства товаров и услуг заключается в обеспечении внутренней и внешней конкуренции. Этот показатель тесно связан с реализацией нормы доверия как между субъектами хозяйствования, так и по отношению к государству.

Еще в большей степени актуален фактор доверия для достижения высокого уровня развития финансового рынка (117 место, снижение на 3 позиции). Данный субиндекс учитывает надежность и прозрачность финансовых учреждений, доступность финансовых услуг, наряду с эффективной системой оценки рисков. То есть большое значение имеет не только уровень оказанного доверия в процессе финансовых отношений, а степень его адекватности. Оптимизация указанных показателей возможна только при условии институционализации нормы доверия по отношению к рыночным институтам и государству.

В период институциональных трансформаций хозяйственной системы актуализируется вопрос непосредственного объекта и оснований доверия в сфере финансовых отношений. То, что является непосредственным объектом доверия (конкретное финансовое учреждение, институт или государство), обуславливает специфику организации и эффективность финансового рынка.

Необходимым условием успешной институционализации рыночной системы хозяйствования является расширение радиуса доверия, то есть трансформация персонифицированного доверия в доверие финансовым учреждениям – банкам, страховым компаниям, инвестиционным, пенсионным фондам, биржам и так далее. В таких условиях объектом доверия должны стать не конкретные компании, а сами услуги, предоставляемые ими, финансовые продукты и инструменты.

С другой стороны, хозяйственные субъекты финансовых рынков являются проводниками финансовой политики государства, опосредуя ее приведение в жизнь. Возможность влияния государства на динамику рыночных трансформаций, успешность государственной политики и степень развития взаимосвязанных финансовых институтов ограничивается уровнем доверия, оказываемым государству.

Однако с переходом на новый уровень многие проблемы Украины по составляющим

базового уровня остались нерешенными. В частности, институты продолжают оставаться наиболее слабым местом конкурентоспособности украинской экономики. По данной составляющей Украина заняла лишь 137-е место из 148 стран – на 5 позиций хуже по сравнению с прошлым годом и на 22 позиции хуже по сравнению с 2008 годом. Такой результат является одним из худших не только по сравнению со странами ЕС и другими развитыми экономиками, но и по сравнению с ближайшими соседями.

В данном контексте большое значение приобретает исторически сложившаяся институциональная культура конкретного общества. Между развитием культуры доверия и культур прочих институтов (в частности, таких экономических институтов, как страхование, кредитование и т.п.) наблюдается тесная связь. Доверие выступает связующим элементом, собирающим воедино всю институциональную систему.

Достаточно актуальной остается проблема регулирования прав собственности. Однозначная спецификация и гарантирование защиты прав собственности является одним из важнейших условий формирования доверия между различными экономическими субъектами. По состоянию на 2013 год Украина занимает 113 место (из 131) согласно международному индексу защиты прав собственности (The International Property Right Index), измеряемого с 2007 года Международным Альянсом прав собственности. [4].

В структуру показателя этика и коррупция входит общественное доверие политикам. Несмотря на политическую нестабильность, наблюдается повышение доверия к украинским политикам – Украина переместилась с 120 на 117 место. Однако, в отсутствии фундаментальных преобразований в построении системы власти делать положительные прогнозы относительно данного показателя не следует, так как он характеризуется значительной динамикой.

Таким образом, для обеспечения национальной конкурентоспособности первостепенной задачей государственной политики является создание эффективной институциональной структуры общества. Институциональная политика государства должна носить комплексный, системный характер, ориентироваться на стратегические цели развития национальной экономики.

Качество институциональной среды во многом определяет бизнес-климат страны, эффективность национального производства и, в конечном итоге, уровень конкурентоспособности. Показатели, учитываемые в данном субиндексе являются либо индикаторами уровня доверия в экономике (например, этика и коррупция, злоупотребление влиянием) либо вспомогательными институтами его институционализации (права собственности, эффективность правительства). Это позволяет сделать вывод, что уровень национальной конкурентоспособности непосредственным образом связан с процессом институционализации нормы доверия.

Альтернативным показателем для оценки уровня конкурентоспособности страны может быть индекс конкурентоспособности стран мира, разработанный Центром мировой конкурентоспособности при Институте развития менеджмента (Лозанна, Швейцария). Украина

включена в исследование с 2007 г. Индекс основывается на более чем 320 показателях, собранных в 4 фактора конкурентоспособности: «макроэкономические показатели», «эффективность правительства», «эффективность бизнеса» и «инфраструктура». Позиции Украины в рейтинге существенно упали по сравнению с предкризисным периодом – с 46-го места (2007 г.) до стабильного уровня 56-го -57-го мест в течение 4 последующих лет (2009-2012 гг.). В 2013 году Украине удалось улучшить позиции: страна получила 54,23 балла из 100 возможных, что позволило ей занять 49 место в рейтинге 60 стран мира [5].

Оба индекса оценки конкурентоспособности включают в состав факторов национальной конкурентоспособности уровень коррупции. Он показывает эффективность работы правительства, практическую реализацию принципов права и демократии и уровень доверия государственным институтам.(рис.1)

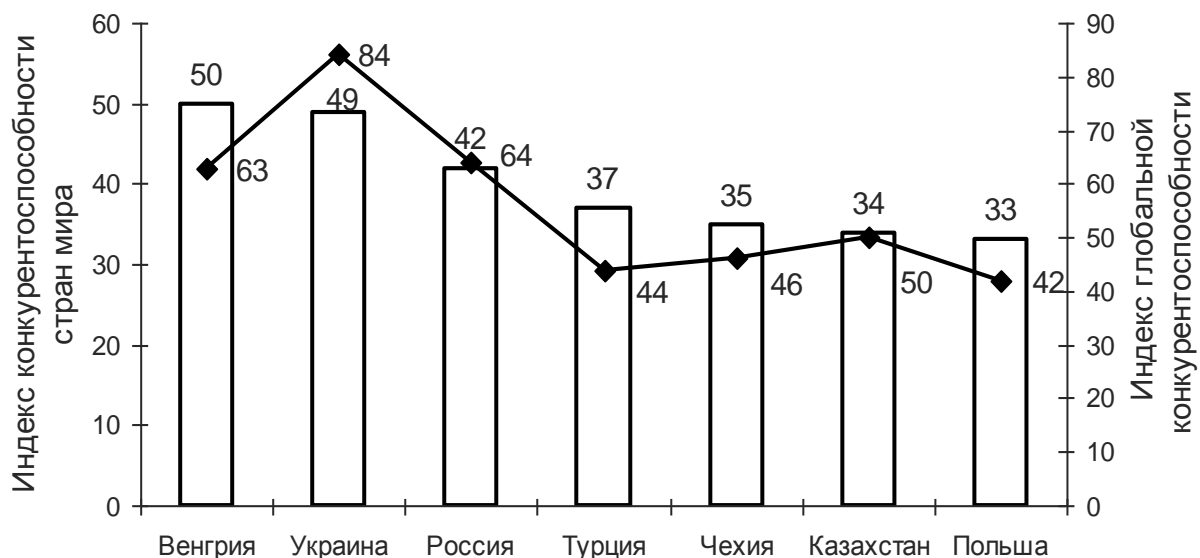

Рис. 1. Соотношение позиций выбранных стран в рейтингах конкурентоспособности

Результаты индекса восприятия коррупции 2013 (ИВК) свидетельствуют о том, что несмотря на некоторые шаги украинской власти в направлении борьбы с коррупцией, ситуация остается неутешительной. Согласно результатам ИВК Украина занимает 144 место из 177 стран, охваченных исследованием, набрав

при этом 25 баллов из 100 возможных (на 1 балл меньше по сравнению с 2012 годом) [1].

Низкие показатели конкурентоспособности Украины являются иллюстрацией того, что государство не использует инструмент доверия в процессе институционального строительства, что сказывается на рассогласованности и не-

эффективности различных направлений экономической политики. В условиях освоения рыночной институциональной концепции развития государства и преодоления мирового финансового кризиса важное значение приобретает утверждение доверия по отношению к новым институциональным практикам. Институционализация нормы доверия должна осуществляться как при проведении государственной политики, так и в деятельности субъектов хозяйствования.

Актуализируется проблема формирования доверия между экономическими субъектами и доверия по отношению к различным институтам. Институциональное доверие признается в качестве необходимой основы для формирования обобщенного доверия. Как видим, несмотря на законодательное закрепление обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств перед третьими лицами, вследствие низкого уровня институционального доверия (как по отношению к институту страхования, так и к государству как источнику и гаранту формальных норм) данная формальная норма фактически не выполняется. Этому способствует также наличие неэффективного механизма принуждения к ее исполнению: издержки уклонения от выполнения данной нормы ниже, чем издержки следования норме – цена полиса. Следует отметить, что на практике процесс уклонения от нормы также в большинстве случаев сопровождается неформальными издержками, значительно меньшими формальных штрафов. Это делает процесс установления нормы дерегулируемым.

Важно выявить общие условия, выполнение которых является необходимым для трансформации конкретной субъективной поведенческой нормы доверия в базисный экономический институт, соответствующий типу хозяйственной системы. По нашему мнению, условия институционализации определенного типа доверительных отношений можно свести к следующим:

1) создание соответствующей структуры формальных институтов, предполагающих реализацию данной нормы доверия;

2) следование данной норме доверия должно быть связано с относительно меньшими издержками (большими выгодами).

Таким образом, должна быть создана среда, обуславливающая возможность реализации нормы доверия, и стимулы, формирующие целесообразность следования именно этой

норме. Таким образом, для того, чтобы институциональная норма стала частью институциональной матрицы, реализуемой в обществе и ограничивающей выбор экономических субъектов, она должна быть встроена в повседневную жизнь не только посредством формального включения, но и как часть рационального выбора. Лишь в достаточной степени укоренившись в социально-экономическом поведении норма доверия в состоянии выполнять функции институционального ограничения, формировать ожидания и координировать поведение экономических субъектов.

В условиях инверсионной трансформации хозяйственной системы возникают проблемы соответствия реальных экономических практик и формальных правовых механизмов регулирования экономики. Институциональные дефициты, противоречивое законодательство и необоснованность нормативно-правовых норм препятствуют формированию доверия по отношению к новым экономическим институтам. В обществе проявляется возрастающая потребность в экономических отношениях, основанных на персонифицированных связях. Превалирование доверия малого радиуса приводит к снижению обобщенного доверия в государстве. На фоне низкого институционального доверия это обуславливает возрастание уровня теневой экономики.

Несмотря на амортизирующую роль неформального сектора экономики в периоды институциональных трансформаций и экономических флуктуаций, так как он выступает своеобразным адаптационным механизмом, значительный рост теневой экономики говорит о неэффективной институциональной политике государства.

Учитывая значение деятельности субъектов хозяйствования в достижении эффективности трансформационных процессов и целей экономической политики государства, по нашему мнению, необходимо переместить вектор стратегических целей с макроэкономических показателей развития экономики на создание реальных механизмов достижения конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Например, рынок биотоплива в Польше и Чехии получил мощное развитие вследствие создания высокого спроса на него со стороны государства путем переориентирования твердотопливных электростанций на потребление биотоплива. В Украине же, в условиях несформированного рынка (недостаточно сфор-

мирована культура заготовки исходного сырья, отсутствие спроса на внутреннем рынке, так как только единичные котельные переведены на потребление биотоплива), предприятия не могут воспользоваться предоставленной им со стороны государства возможностью не платить налог на прибыль до 2025 года по причине отсутствия последней.

Институциональная политика государства должна быть направлена на закрепление нормы доверия на микроуровне – на уровне предприятия. Как отмечает Г.Б. Клейнер, собственно социальные нормы получают полноценные "права" институтов только тогда, когда они проходят успешную апробацию на уровне семьи, а социально-экономические – на уровне предприятий [8, с. 420].

Развивая эту тему в другой работе, ученый пишет: «Предприятия генерируют во внешнем мире не только товарные потоки и спрос на факторы, но и институциональные потоки формальных и неформальных взаимных обязательств и взаимной ответственности, которые связывают физических и юридических лиц и служат как бы соединительной тканью экономики. Такие институты, как взаимная координация деятельности, дисциплина, отношения «начальник-подчиненный», эргономические институты, личные и коллективные обязательства, ответственность за свои поступки и многие другие институты демократического управления формируются для каждого нового поколения именно предприятиями» [7, с. 15].

В дальнейшем привитые образцы поведения, пройдя положительное закрепление, смогут обобщаться и институционализироваться на уровне всей экономической системы. Институционализированное, ожидаемое при взаимодействии без актуализации оснований, доверие может использоваться как инструмент государственной политики

Ценностно-институциональные и транзакционные эффекты доверия, позволяя субъектам использовать его в качестве инструмента реализации широкого круга рыночных задач, в частности, инвестиций, конкурентной борьбы, раздела рынков, придают доверию статус инструмента эволюции социально-экономической системы. Субъекты используют этот инструмент в своих целях, но одновременно и неосознанно включаются в процесс более высокого уровня – эволюцию [14, с. 318]

Чтобы иметь возможность использовать инструмент доверия на уровне государства,

норма доверия должна быть институционализирована, встроена в систему неформальных институциональных ограничений общества и не поддаваться значительным флуктуациям. Таким образом, использование инструмента доверия на различных уровнях взаимодействия субъектов хозяйствования и государства, позволяет мобилизовать усилия государства, согласовать различные факторы конкурентоспособности для достижения высокого интегрального результата.

Слабая институциональная среда обуславливает высокие транзакционные издержки ведения экономической деятельности. Целью государственной институциональной (транзакционной) политики должно быть обеспечение равновесного уровня доверия при минимизации транзакционных издержек. Создавая правовое поле, государство может повысить институционализированное доверие и компенсировать часть транзакционных затрат. Такую же роль играет и негосударственная (гражданская) институциональная структура общества.

Кроме того, институциональная политика должна быть направлена на выработку механизмов противодействия оппортунистическому поведению, сокращение информационной асимметрии (институты распространения объективной информации) и стимулирование экономических субъектов действовать в соответствии с институциональными нормами (реестр кредитных историй), либо компенсировать сбои (перекрывать институциональные пробелы) в работе других институтов (Фонд гарантирования вкладов).

Таким образом, чтобы обеспечить успешность институционализации новых рыночных институтов, необходимо создать для них соответствующую формальную поддерживающую инфраструктуру. Она представляет собой внешний механизм принуждения к следованию нормам данного института и гарантирует минимальный базовый уровень институционального доверия.

Установление (или не установление) неформальной нормы доверия является следствием продолжительных взаимодействий экономических субъектов. Таким образом, чтобы встроить инструмент доверия в систему автоматических стабилизаторов экономической системы, государство должно исходить из нормы доверия в процессе институционального (нормативно-правового) проектирования. Способствуют утверждению доверия также согласованность, предсказуемость и постоян-

ство нормативно-правовых актов, приверженность правовому способу организации и координации действий. Государственная политика, опирающаяся на принцип соблюдения нормы доверия, представляет своеобразную политику таргетирования доверия. В таком случае доверие сможет выступить синергирующим фактором, поддерживающим самовоспроизводство экономической системы и способствуют повышению уровня национальной конкурентоспособности.

Несмотря на определенные успехи, неразрешенными в Украине остаются вопросы создания эффективной институциональной структуры, создание благоприятных условий ведения бизнеса и борьба с коррупцией. Предметом дальнейших исследований может стать разработка конкретных механизмов использования инструмента доверия в процессе проведения социально-экономической политики и в сфере международных отношений государства.

Литература

1. Corruption Perception Index Ukraine [Electronic resource] / Transparency International. – available at: <http://ti-ukraine.org/cpi>.
2. Giddens A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge, UK: Polity Press, 1996. – 186 p.
3. Global Competitiveness [Electronic resource] / The World Economic Forum. – available at: <http://www.weforum.org/issues/global-competitivenessGCI>.
4. International Property Rights Index [Electronic resource] / The Property Rights Alliance. – available at: <http://www.internationalpropertyrightsindex.org/>.
5. World Competitiveness Ranking 2013 [Electronic resource] / World Competitiveness Center. – available at: <http://www.imd.org/wcc/news-wcy-ranking/>.
6. Інститут довіри в координатах простору-часу : монографія / [А. А. Гриценко, Т. І. Артёмова, Т. О. Кричевська та ін.] ; за ред. ч л.-кор. НАН України А. А. Гриценка; НАН України, Ін-т екон. та прогнозув. – К., 2012. – 212 с.
7. Клейнер Г. Б. Институциональные изменения: селекция, проектирование или протезирование? В мон.: Постсоветский институционализм./Под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005. – С. 408-433.
8. Клейнер Г. Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста / Г.Б. Клейнер // Экономическая наука современной России. – 2000. – №1. – С. 5-20.
9. Клейнер Г.Б. Рыночные отношения в современной экономике и факторы их институционального регулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kleiner.ru/skrepk/goriz_ikon_2011.pdf
10. Конкурентоспроможність економіки України в умовах глобалізації / Я. А. Жаліло, Я. Б. Базилюк, Я. В. Белінська та інші; за ред. Я. А. Жаліла. – К.: НІСД, 2005. – 388 с.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. – 180 с
12. Селигмен А. Проблема доверия. Перевод с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию:[пер. с англ.] / Ф.Фукуяма. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 730 с.
14. Яременко В. Г., Яременко О. Л. Экономическая природа доверия и эволюция социально-экономических институтов / Ученые записки Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия». – 2010. – Т. 16. – С. 308-322.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014